

№ 14.

Универсалъ Скоропадскаго 1720 г. объ отбываніи бобровничей повинности купившими бобровничиі грунта.

Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества войскъ Запорожскихъ Гетманъ Іоанъ Скоропадскій.

Всѣмъ, кому колвекъ вѣдати будетъ надлежало, симъ нашимъ ознаймуемъ унѣверсаломъ: подавалъ намъ суплѣку Григорій Івановичъ, атаманъ бобровницкій с товариствомъ, предлагаючи о томъ, что многіе бобровники поспродавалис крунта козакомъ и посполитимъ людямъ, а иніи поуходили на слободы для мешканя, чого ради і належитая до скарбу войскового повинность доходити не можетъ, приказуемъ деди пилно в державѣ, где колвекъ з козаковъ и с посполитихъ людей хто где колвекъ козакъ или посполитій покупилъ бобровницкіи крунта, належитую повинность отдавати во мѣсто бобровниковъ доскарбу войскового, приказуемъ неотминно; а если би хто колвекъ оказался нашему унѣверсалу противнимъ бити, такового позволяемъ атаману бобровницкому за помянутую суму войсковую грабити. Дано у Глуховѣ Іануарія 19 дня року 1720. на копіи подписано тако: звиш менованій Гатманъ рукою власною.

(Х. И. А. Д. М. К. № 28207).

№ 15.

Универсалъ Скоропадскаго 1721 г., данный бобровническому атаману Івановичу на ловлю бобровъ.

Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Запорожскаго обоихъ сторонъ днепра Гетманъ Іоанъ Скоропадскій.

Всѣмъ обще духовного и мирского чину особамъ, а именно: паномъ полковникомъ з старшинами полковими, сотникомъ, атаманомъ с товариствомъ и войтамъ с посполитими людьми, под рейментомъ нашимъ будучими, и кому о томъ вѣдати надлежитъ симъ ознаймуемъ унѣверсаломъ, ижъ Григорій Івановичъ, атаманъ бобровницкій, вистачаючи звиклій свой приходъ до скарбу войскового, укстилъ дожную сумму, талярей сто и двадцать воднихъ тежъ и бобровъ, за мимощедшій рокъ 1720, за чимъ и з настоящего сего 1721 ро-

ку ему жъ, атаману бобровницкому з своимъ товариствомъ, позволяемъ в суж, ипутъ, бесеть, судость, ивоть, убедъ, десну и в инній въ чіихъ колвекъ маестностяхъ такъ духовныхъ, яко и свѣцкихъ особъ будучія рѣчки с посудкомъ ходити и ловити звѣрь оний атаманъ, неузнаючи нѣ от кого жадной наименшой трудности и перешкоди; а ежели бы хто мимо его, атамана, инній для ловленя того водного звѣру мѣлъ у помянутіи рѣчки уходитьи, у такового кождого, где колвекъ поймають, волно имъ будетъ пойманный звѣрь и желѣзя веѣ у его одоброти, в чемъ аби всякая старшина ему, атаману, с товариствомъ додавала помощи. Для перевозеня зас желѣзь отъ рѣчки до рѣчки повинни будутъ обывателѣ тамошніи, где они тотъ промыслъ отправлятимуть, подводъ двѣ неотмовне давати, поневажъ они на себѣ тихъ желѣзь не могутъ переносити; а мѣли б у глуб пущи запускатися, то неповинни подводъ и з собою туда затыгати. Ремесники до направлення посудку, когда попусуются, мѣють они без жадной отмови направляти; а зъ же доносили намъ панъ атаманъ, что многіе товариство хотят от его ухилитись, теди таковому каждому грозимъ, аби чинити того неважился и по прежнему би при атаману все товариство для ловленя водного звѣру при немъ знайдовались; тутъ же упоминаемъ и приказуемъ, жеби онъ, атаманъ з товариствомъ, ходючи за половомъ звѣрнимъ, повсюду мешкающимъ людемъ жаднихъ тяжестей, поклоновъ, напितковъ, лишнихъ кормовъ, кромѣ звичайной живности; мѣти хотимъ, упоминаемъ и рейментарско приказуемъ. Данъ в Глуховѣ Іануарія 4 року 1721. на копіи подписанно тако: звишъ менованіи Гетманъ рукою власною. (Х. И. А. Д. М. К. № 28207).

№ 16.

Универсалъ Полуботка 1722 г. на привиллегіи по бобровому промыслу.

Ею Императорскаго всеприсвѣтлейшаго величества войска запорожского полковникъ Черныговскій и наказній Гетманъ Павелъ Полуботокъ з старшиною Енералною.

Веѣмъ обще духовнаго и мирскаго чина особамъ, а меновите: Панамъ Полковникамъ цѣлимъ и наказнимъ з старшинами Полковими, П. П. Сотникамъ, атаманнѣ з товариствомъ, и войтамъ з посполствомъ, и кому колвекъ о томъ вѣдати надлежитиметь симъ ознаймуемъ унѣверсаломъ, ижъ Григорій Івановичъ, атаманъ бобровницкій з товариствомъ, презентовали намъ покойнаго Ясне велможнаго Пана Гетмана Скоропадского унѣверсалъ прош-

лого 1721 року Генваріа д.. 4., виданній на волное ловление воднихъ звѣр-
ковъ, бобровъ и видеръ, по давнему обикновению, в рѣчкахъ Сужи, Пшутѣ,
беседѣ, судости, Івотѣ, убедѣ, деснѣ и по іншихъ въ чіихъ колвекъ мает-
ностяхъ такъ духовнихъ, яко и свѣцкихъ владѣльцовъ, будучихъ рѣчкахъ,
от чего уже оны еще прошлаго маіа мѣсяца належную на гетмана рату'
именно: талярей сто грошей и двадцать воднихъ господаревъ Двору Гет-
манского уплатили, и просили тепер нашего подтвърдителного на настоящий
1782-й годъ унѣверсалу; мы прето, по силѣ полѣщенного намъ на сей часть
в малой росіи правления велѣвши зъ Енералной войсковой канцеляріи сей
нашъ унѣверсалъ видати ему Григорію Иваненку, атаману Бобровницкому с
товариствомъ, позволяемъ по прежнему впредъ речоние рѣчки, в чіихъ кол-
векъ грунтахъ оние суть, зъ посудкомъ и орудиемъ ихъ входить і ловити
звѣръ оный водній, не узнаючи жадной найменшой нѣ от кого трудности и
перешкоды; а если бы мимо его, атамана, кто іншій для ловлѣ того звѣру
воднаго мѣлъ въ помянутіе рѣчки входить, у такового всякаго, где колвекъ
поймають, свободно имъ будетъ пойманный звѣръ и всѣ желѣзния орудия
одобрати, в чемъ абы всякая старшина ему, атаману з товариствомъ, давала
помощь; а ремесники, до направованія ихъ посудковъ здавна опредѣленія,
когда попусются оние, без жадной отмовы направовали б, жадаемъ, толко
варуемъ и грозно упоминаемъ, абы онъ Григорій, атаманъ Бобровницкій, и
его товариство, за ловленнемъ помянутого водного звѣру ходячи, жаднихъ
людямъ тяжестей и трудностей мимо вишѣписанній указъ нашъ чинити не
дерзали; а о надходящемъ мѣсяцѣ Іануар. мѣють оны ж, атаманъ зъ това-
риствомъ, подлугъ обыкновения прежнихъ годовъ за нынѣшній 22 годъ на-
длежащей на двор Гетманскій платежъ отдати. Данъ в Глуховѣ з войсковой
Енерал. Канцел. Септав. 19 д. року 1722: в подлинномъ подпись таково:
Звыш іменованній Полковникъ и наказній Гетманъ рукою власною, войсковій
Енералный писарь Семень Савичъ. Василій Жураковский Асаулъ Енеральный.

(Х. И. А. Д. М. К. № 28207).

№ 17.

Указъ Малороссійской коллегіи 1724 г. объ отдачѣ на откупъ сбора съ бобровниковъ.

Указъ Его Величества Императора и Самодержца Всероссійскаго изъ
коллегіи Малой Россіи Черняговскаго и Стародубовскаго полковъ полковни-
камъ, и техъ полковъ сотникамъ, атаманамъ, и войтамъ и протчей старши-
нѣ: понеже по Его Императорскаго Величества указу, присланномъ въ оную

коллегию из высоко правительствующего сената, велено доходы, что прежде сего збырались гетману на булаву и кухню и протчие, которые ему прикажовали по гетманству, збырать по прежнему и содержать оные в Глухови, в коллегіи малороссійской, ни на какие расходы без указа не здерживать; а въ прошломъ 1723 году Февраля 12 дня по Его Императорскаго Величества указу, по приговору коллегіи малороссійской, велено отъ бобровниковъ, которые водной звер ловлять, надлежащій зборъ, которой и предъ сего отбырался гетману, збырать по прежнему бобровническому атаману и отдавать въ коллегію, а именно: денегъ рублей сто за прошлый 1723 годъ въ казну Его Императорскаго Величества сполне отъ бобровнического атамана принимать, а впредъ оной зборъ, по приговору коллегіи малороссійской, велено отдать на откупъ; а сего 1724 году Февраля 12 д означенной бобровнической атаманъ, Григорій Ивановъ, паданнимъ своимъ доношеніемъ в малороссійскую коллегію требовалъ и зъ оной коллегіи, чтобъ оной бобровнической промыслъ отданъ ему былъ из наддачи, а с того промыслу повиненъ онъ будетъ платить в казну Его Императорскаго Величества в годъ рублей по сто. Такожъ противъ прежѣхъ гетманскихъ унѣверсаловъ, чтобъ на дворѣ его атамана и товарищей постоевъ не ставили и подводъ никто не бралъ, а для перевозу желѣзныхъ инструментовъ отъ речки до речки давано было двѣ подводы и о томъ дать ему зъ коллегіи малороссійской противъ оныхъ унѣверсаловъ Его Императорскаго Величества указъ с прочетомъ показанному бобровническому атаману ловить бобры и видри, подавнему обикновенію, въ речкахъ Суже, Ипуте, Беседе, Удосте, Ивоте, Убеде, Десне и по инымъ, въ чѣихъ ни есть маестностейъ какъ духовныхъ, яко и свѣцкихъ, владѣльцовъ рѣчкамъ будутъ; а если мимо ево атамана хто другой в помянутое рѣчки для ловлѣ того звѣра входитъ станетъ и у такового гдѣ пойманій звер и желѣзное орудіе отобрать, и в томъ старшинѣ оному атаману споможенне чинить; такъ же оной бы атаманъ и ево товариство, ходячи зо ловленнемъ помянутого зверя, людямъ тягостей и трудностей чинить не дерзали; а когда они бобровники за темъ промысломъ имѣють в пущи вдаль запускаться, тогда з собою подводъ не брали; и того рады, какъ сей Его Императорскаго Величества указъ въ Чернѣговскомъ и Стародубовскомъ полкахъ объявленъ будетъ и будутъ оные атаманъ с товарищи требовать для перевозки отъ речки до речки желѣзныхъ инструментовъ двухъ подводъ, оные б тех полковъ полковники и сотники, атаманы и войти, и протчая старшина по требованію ихъ отправляли, также на дворѣ ево, атамана, и товарищей постоевъ не ставили и лошадей в подводы никто не бралъ и о прочемъ исполненіе чинить по сему Его Императорскаго Величества указу, какъ о томъ више сего показано; и для того сей указъ прочетъ и писать с него копии и отдать оному атаману с товарищи по прежнему.

Февраля 12 дня 1724 году. Въ подленномъ подписъ таковъ: Стефанъ Велияминовъ, Петръ Кошелевъ, Исай Сухаревъ, Яковъ Молчановъ. Канцеляристъ Терентій Заплатинъ.

(Х. И. А. Д. М. К. № 28207).

№ 18.

Универсалъ гет. Апостола 1728 г. о принятіи бобровниковъ подъ гетманскую протекцію.

Его Императорскаго Величества войска запорожскаго обоихъ сторонъ днѣпра Гетманъ Даніилъ Апостолъ

Пану полковниковъ Чернѣговскому, П. П. старшинъ полковой, сотникамъ, атаманъ, тако ж владѣльцамъ духовнымъ и мірскимъ, маестности свои в томъ полку мѣющимъ, симъ нашимъ ознаймуемъ універсаломъ: понеже в полку Чернѣговскомъ бобровники пред симъ були и нынѣ обрѣтаются, которіе, по давнему обыкновенію, добычу звѣра надлежащую до двора Гетманскаго отдавали повинность, почему и нынѣ атаманъ бобровницкій, Василь Козминъ, з товариствомъ просили нашего Гетманскаго соизволительнаго універсалу, и того ради ми, непремѣняючи давного обыкновенія, ему, Кузмину атаману бобровницкому з товариствомъ, яко опредѣлили до двора нашего Гетманскаго зо всею повинностію ихъ принадлежати, такъ велѣли сей выдали універсалъ, чрезъ который приказуемъ, аби онъ атаманъ, Кузминъ, з товариствомъ з тоей своей повинности платили до двора нашего менше, нежели давали в коллегію бывшую малороссійскую, а именно: толко сто рублей, а не боліе, і найдавалися бъ оны в подобающей волности по прежнему; докладаемъ тутъ же и тое, аби означенній атаманъ бобровницкій до своей служби промыслу бобровницкаго ни якихъ другихъ людей войсковыхъ и посполитыхъ, без вѣдома и без приказу нашего, кроме старыхъ бобровниковъ не привлекалъ подопасаніемъ штрафа и наказанія; вѣдаючи прето о такомъ учиненномъ од насъ помянутыхъ бобровниковъ опредѣленію и о належитости их до двора нашего, даби Панъ Полковникъ Чернѣговскій, П. П. старшина того полку, тако же духовніе и мірскіе владѣльцы ихъ атамана промыслу бобровницкаго з товарищи ни в чомъ до своей належитости не потягали и в свободномъ оныхъ по рѣкахъ тамошнихъ ловленю звѣрей и промыслу жадного имъ не чинили припятствія и трудности; а что в той же своей суплицѣ онъ атаманъ з товариствомъ просилъ насъ, чтоб имъ консистентовъ кормить обще з козаками, а не особенно самимъ, тако жъ и подводъ у них не брано, теди аби

коммисаре полку Чернѣговскаго по слушности и возможности ихъ обще и равномѣрно з другими обивателми опредѣляли на ихъ порцѣи и раціи, а не особливо и не выше мѣрно, тако ж и од вистатчєня подводѣ имѣли б они свободу, до далшей ласки нашої мѣти хочемъ упоминаемъ. Данъ з Глухова Генвара 30 д. 1728 году. в подленномъ подписѣ таковъ: звишъ менованій Гетманъ рукою власною.

(Х. И. А. Д. М. К. № 28207).

№ 19.

Универсалъ гет. Апостола 1728 г. о повинностяхъ бобровниковъ (о не взиманіи показанщины и пр.)

Ею Императорскаго Величества войска Запорожскаго обоихъ сторонъ днѣпра Гетманъ Даниилъ Апостолъ

Панамъ Полковникамъ Чернѣговскому, Стародубовскому и Нѣжинскому, п. п. Старшинамъ полковимъ, Сотникамъ з урадами, а особливе владѣлцамъ, в тих полкахъ маєтности свои мѣючимъ, симъ нашимъ унѣверсаломъ ознаймуемъ, иж Василь Кузминъ, атаманъ бобровницкій с товариствомъ, супликоваль до насъ, что в маєностяхъ державскихъ державцы нѣкоторые берут з бобровниковъ на себе показанщину и тимъ имъ затѣвають не малую обиду; того ради, даби з нихъ тоєй показанщини владѣлци в своихъ маєностяхъ не брали, просили нашего себѣ на то обороннаго унѣверсалу, мы теди Гетманъ, принявши тоє его, атамана бобровницкаго, прошеніє за слушное, а вѣдаючи, что они, хочай и в чїихъ маєностяхъ живутъ, до державцовъ не надлежать, велѣлисмо видать сей нашъ унѣверсалъ, чрезъ которіи предлагаемъ, аби нѣкто з владѣлцовъ в маєностяхъ своихъ, в которыхъ висше показаніє бобровники найдутся, не мѣли и не важились з онихъ бобровниковъ вимогать на себе показанщини и ни якихъ другихъ дабелей кроме общенароднихъ повинностей и до скарбу войскового належныхъ доходовъ, какіє они должны отбувать безспречно, приказуемъ. Данъ в глуховѣ Ноеврія 6 дня 1728 году. в подленномъ подписѣ таковъ: З вишъ менованій Гетманъ рукою власною.

(Х. И. А. Д. М. К. № 28207).

Универсаль гет. Апостола 1729 г. на вольности бобровничьей общинѣ.

Его Императорскаго Величества войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетманъ Данило Апостоль.

Всѣмъ обще духовнаго и мирскаго чина особамъ, а особливе Панамъ Полковникамъ з старшиною полковою, сотникамъ, атаманамъ з товариствомъ, и войтамъ з посполитими людьми и кому о томъ вѣдати надлежитъ симъ нашимъ ознаймуемъ унѣверсаломъ, ижъ Василій Кузмѣничъ, атаманъ Бобровницкій з товариствомъ, просилъ нашего позволения, дабы подлугъ давнего обыкновенія свободно было ему за своимъ в ловленію бобровъ и водницъ промысломъ входить з посудомъ въ рѣки, а іменно: в Сужь, Ипуть, Беседь, Судость, Ивоть, Убедь, Десну, и въ інние в чіихъ колвекъ маестностяхъ такъ духовнихъ, яко и свѣцкихъ, особъ будучіе рѣчки и ловити звѣрь оній, жадной в томъ найменшой ни от кого неузнаючи трудности и препятствія; а ежели бы мимо его, атамана з товариствомъ, іншіи кто для ловленія того водного звѣру мѣлъ в помянутія рѣчки входить, у таковаго каждаго, где колвекъ поймають, волно имъ будетъ пойманный звѣр и желѣза всѣ у его одобрати, въ чемъ абы всякая старшина ему, атаману з товариствомъ, до давала помощи. Для перевозженія зас желѣзъ от рѣчки до рѣчки повинни будутъ, подлугъ давнего обыкновенія, обивателѣ тамошнѣ, где оны тотъ промыслъ отправо ж ватимуть, подводъ двѣ не отмовне давати, поневашихъ желѣзъ на себѣ переносити не могутъ; если бы же мѣли оны, Бобровники, в глубъ пуци з тимъ промысломъ запускатися, теды з собою туда затыгати подводъ не повинни будутъ; а ремесники, до направлення посудку належные, когда попусется, без жадной отмови мѣють оние направовати; тут же и сие Докладаемъ, абы атаманъ Бобровницкій зверхъ прежнего числа болшъ товариства к себѣ до тоей ловлѣ отнюдъ не принималъ, и къ себѣ привлещать весма не важился, грозно упоминаемъ. Данъ въ Глуховѣ Мая 21 дня 1729 року. В подленномъ подписъ таковъ: З вишъ іменованный Гетманъ рукою власною.

(Х. И. А. Д. М. К. № 28207).

№ 21.

**Подтвердительный указъ бобровничей общинѣ на вольности, данный
въ 1734 году.**

*По Указу Ея Императорскаго Величества Само-
держицы всероссийской и протчая, и протчая, и протчая.*

Веѣмъ обще такъ духовнаго, яко и мирскаго чина людемъ, а особливо полковъ Малороссійскихъ Полковникамъ, Бунчуковимъ товариству, Старшинѣ Полковой и Сотникамъ с ихъ урядами, атаманиѣ с товариствомъ, тако ж войтамъ з посполствомъ, и кому о томъ вѣдати надлежитететь чрез сие объявляется, ижъ Бобровницкого промыслу товариство доношеніемъ своимъ, въ войсковую Енералную Канцелярію поданнымъ, объявили, что оны на мѣсто умершаго у нихъ Бобровникова атамана, унѣверсаломъ покойнаго гетмана и кавалера Апостола опредѣленнаго, атамана Василя Козмѣна (якій и прежде у нихъ в таковомъ уряде наидовался:) быть у себе желаютъ, и просили, дабы ему Василю Кузмѣну противъ прежняго примѣру той урядъ атаманства и з войсковой Генералной Канцеляріи указомъ былъ конфирмованъ; а понеже по справцѣ въ войсковой Генералной канцеляріи явилось, что и прежде на такие уряды Бобровницкаго атаманства бывшихъ Гетмановъ и за покойнаго Гетмана и Кавалера Апостола тому, кто от товариства Бобровницкого промыслу в тотъ урядъ атаманства представленъ бывалъ, и з войсковой Генералной Канцеляріи выдавани были унѣверсалы; того рады противъ прежнего обичаю, якъ Василя Козмѣна атаманомъ Бобровницкимъ быть по прошению товариства Бобровницкаго опредѣляется, такъ чрез сей из войсковой Генералной Канцеляріи виданній открытій листъ предлагается, дабы подлугъ давняго обикновения свободно было ему, атаману, с товариствомъ своимъ в ловленію бобровъ и іншихъ воднихъ звѣрей промысломъ входить с посудомъ в рѣчки, а именно: в Сож, Ипуть, Беседь, Судость, Ивоть, Убедь, Десну и ішіе в чихъ колвекъ маестностяхъ духовнаго и мирскаго званія владѣльцовъ будучие рѣчки и ловить звѣрь оный, жадной в томъ наименшой ни от кого не узнаючи трудности и препятствія, в чемъ абы всякая старшина ему, атаману с товариствомъ додавали помочи; а для перевозення желѣзъ от рѣчки до рѣчки, подлугъ давняго обикновения, от обывателей тамошнихъ, где они тотъ промыслъ отправлять будутъ, подводъ двѣ за указные прогони перемѣнно взымать позволяется; и оные подводы обывателѣ давать повинни, понеже тихъ желѣзъ на себѣ переносить не могутъ; а егда бы имѣли оны, Бобровники, в глубокие пущи за тимъ промысломъ запускаться, тогда зъ собою туда подводъ заводить запрѣщается. Ремесники же, якие у нихъ имѣ-

ются до направки інструмента належные, (когда тие інструменти попортятся) без отрѣцання мѣють направлять; и ему, атаману Василю Козмѣну, зверхъ прежнего числа болшъ товариства к себѣ до тоей ловлѣ отнюдь не принимать; и тихъ мѣсть, где онъ, атаманъ, з товариствомъ имѣть будетъ свой обиклій промыслъ, обывателямъ жадного от него, атамана, и от товариства ни в чемъ обѣждения и убитку было б не чинено, под жестокимъ наказаніемъ накрѣпко запрещается. Данъ в глуховѣ Марта 26 дня 1734 года. В подленномъ подписъ таковъ: Князь Алексѣй Шаховскій: Афанасій Радыщевъ. Симеонъ Кишкинъ. Андрей Марковичъ. Михайло Забѣла. Войсковій Енералній писаръ Михайло Турковский, Канцеляристъ войсковій Николай Соколовскій.

(Х. И. А. Д. М. К. № 28207).

№ 22.

Указъ о не причиненіи бобровникамъ притѣсеній по ихъ промыслу (1745 г.).

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы всероссійской з войсковой Енеральной Канцеляріи малороссійскихъ полковъ полковникамъ, бунчуковимъ и войсковимъ товарищамъ, старшинѣ полковой и сотникамъ з ихъ урадами, и всякого какъ духовнаго, такъ и мирского званія владѣльцамъ и кому о томъ вѣдать надлежитъ. Атаманъ бобровницкій, Василъ Кузминъ, доношеніемъ в войсковую Енеральную канцелярію представилъ: в прошлыхъ 1728 и 734-мъ годѣхъ данными ему, атаману, з товариствомъ указами дозволено по давнему обикновению ловить бобръ и инніе водніе звѣри в рѣчкахъ: сужи, ипутѣ, беседѣ, судостѣ, ивотѣ, убедѣ, деснѣ и в инихъ чіихъ колвекъ маетностяхъ духовного и мирского звания владѣльцовъ безъ всякого препятствія; а имѣющіеся де в Чернѣговскомъ и Стародубовскомъ полкахъ владѣльцы, не смотря на оніе указы, не токмо помянутого водного звѣра в свободныхъ рѣчкахъ ловить запрещаютъ, но и промыслніе посуди одбираютъ, яко де и полковника стародубовского староста в Чолховѣ селѣ приказалъ войту тамошнему Щербинницкому отобрать в товарища его посуди, которіе и понынѣ не возвращенны, и просилъ о подтвержденіи ему тѣхъ крѣпостей вновь откровенныхъ з войсковой Енеральной канцеляріи указовъ, а в представленных от него атамана подлинныхъ крѣпостяхъ, в универсалахъ покойнаго гетмана и кавалера Апостола в 1727-мъ году генваря 30 д., да 2-мъ генеральной войсковой канцеляріи в 734 году Марта 26 д., за руками бывшихъ

управления Гетманского уряду Генерала князя Шаховского и прочих членовъ состоявшихся, предложено по давнему обыкновенію свободно ему, атаману Кузмину, с товариствомъ своимъ для ловления бобровъ и иных водних звѣрей с промыслимъ посудомъ входить в суж, Ипутъ, бесѣдъ, судостъ, Івотъ, убедъ, Десну и инніи в чіихъ нибудь маестностяхъ духовного и мирского званія владѣльцовъ будучіе рѣчки беспрепятственно, в чемъ всякой старшинѣ ему, атаману, с товариствомъ спомоществовать, ибо за то они бобровники платятъ уговоренную суму в скарбъ войсковій; а, где свой промыслъ они, бобровники, имѣтъ, будутъ, тамошнимъ обивателемъ ни какой от нихъ бобровниковъ ни в чемъ обыды и убитка было бѣ нечинено подѣ страхомъ жестокаго наказанія; по справке жѣ канцеляріею малороссійскихъ зборовъ оній бобровницкій атаманъ Кузминъ з товариствомъ в скарбъ войсковій з бобровницкого промыслу платятъ по сто двадцать три рубля по пятидесять копѣекъ ежегодно; того ради по указу Ея Императорскаго Величества Генераль Лейтенантъ и Кавалеръ Бибииковъ с присудствующими войсковою Енеральной канцеляріи члени приказали полковнику стародубовскому Максимовичу на крѣпко указомъ предложить, чтоб онъ тотъ часъ велѣлъ, буди подлинно села Чолхова войтомъ Щербинницкимъ промыслие посуду у товарища показаннаго атамана бобровницкого Кузмина з приказа его, полковника, забрани, оніе без всякаго медлѣнія возвратить, а даби впредъ ему атаману бобровницкому Кузмину и товариству его по силѣ имѣющихся у него прежнихъ унѣверсаловъ, какъ в предѣписанихъ рѣчкахъ, такъ и в других, чіихъ нибудь грунтахъ и владѣніяхъ находящихся, бобровъ и иных воднихъ звѣровъ ловить не боронено, і в томъ и малѣйшого ни от кого препятствія не чинено, о томъ симъ Ея Императорскаго Величества указомъ накрѣпко подтверждаемъ; оніе же бобровники при томъ своемъ промыслѣ владѣльцамъ и обивателемъ в грунтахъ ихъ и в ловлѣ по рѣкамъ риби ни какой отнюдь обиди и препятствія приключать не должны под опасеніемъ за то имъ надлежащаго по указамъ штрафа, для чего къ объявленію о томъ кому надлежитъ сей Ея Императорскаго Величества з войсковою Енеральной Канцеляріи указъ данъ в Глуховѣ 1745 года Марта 28 д.. в подлѣнномъ подписъ таковъ: Иванъ Бибииковъ. Иванъ Тютчевъ. Федоръ Лисенко. За Енеральнаго войскового писаря полковой Полтавскій писарь Андрей Руковскій. войсковій канцеляристъ Андрей Миткевичъ.

(Х. И. А. Д. М. К. № 28207).

Указъ генеральной войск. канцеляріи о назначеніи Максимова бобровническимъ атаманомъ (1749 г.).

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской з войсковой Енеральной Канцеляріи малороссійскихъ полковъ полковникамъ з полковыми старшинами, сотникамъ и протчимъ такъ духовнаго, яко и мирского чина владѣльцямъ и кому о семъ вѣдать подлежить. Настоящего 749 год. Февраля 27 д. Чернѣговского, Нѣжинского и Стародубовского полковъ атаманъ бобровницкаго промыслу, Василь Кузминъ, поданнымъ под височайшимъ Ея Императорскаго Величества Імянемъ в Енералную войсковую канцелярію челобиттемъ представилъ, яко де по унѣверсалу Гетмана и Кавалера Апостола, прошлаго 1728 году Ноября 6 д. состоявшемъ, онъ Василь Козминъ в то атаманское бобровницкаго промыслу званіе опредѣленъ и надлежащіе за силу указа Ея Императорскаго Величества и по опредѣленіямъ войсковой Енеральной Канцеляріи дѣла, къ бобровницкому дѣлу касающіеся, и в отдаче в скарбъ войсковой подлежащихъ з бобровниковъ денегъ по сто двадцать три руб. пятьдесятъ копѣекъ ежегодно по надлежащей должности добropорядочно отбывалъ доселѣ и в приемы тѣхъ денегъ ежегодніе квитанціи имѣеть; а нынѣ де онъ, атаманъ Василь Козминъ, за глубокую свою старость того атаманского званія правлять не можетъ, ибо де от владѣльцовъ и другихъ старшинъ бобровникамъ происходятъ обиды и долегливости напрасно, а ему де, будучи в старости глубокой, за то стряпать не без нужды, чего для в то атаманское бобровницкое званіе такъ онъ, Кузминъ, яко и товарищи его, бобровники, согласно упросили бытъ добropорядочного і ни в чемъ неподозрительнаго челоуѣка, товарища своего, Григорія Максимова сына, жителя понорницкаго, для опредѣленія котораго в тое званіе при томъ приложили выборъ, и просили тѣмъ челобитемъ об опредѣленіи онаго Максимова в то атаманства бобровницкаго званіе в Енеральной войсковой канцеляріи подлежащаго разсмотрѣнію и опредѣленію; и, хотя особенимъ челобитемъ другіе бобровники сотнѣ сосницкой, Герасимъ Спаской, да сотнѣ Киселявской, Дорошъ Гапонененко з товарищи своими, просили об опредѣленіи по ихъ выборамъ на мѣсто онаго атамана Козмина сотнѣ Сосницкой села Змѣтнева Константія Школнаго в то атаманства бобровницкаго званіе, но понеже какъ онихъ старый атаманъ Козминъ об опредѣленіи помянутого Григорія Максимова просятъ и подписавшіеся за нимъ Максимовымъ на выборахъ не малимъ числомъ бобровниковъ в тѣхъ же выборахъ обязались, что, ежели бы, паче чаянія, по поведеніямъ бобровническимъ в якихъ указныхъ

дѣлахъ онъ, Максимовъ, явится не згоденъ, то они должны сами, гдѣ надлежитъ, отвѣтствовать; того ради по указу Ея Императорскаго Величества войсковая Енералная Канцелярія приказали по вышеобъявленію упомянутого атамана бобровническаго Василя Козмина челобиття за его старость от того атаманскаго бобровническаго званія уволнить, а на мѣсто его в то над бобровниками атаманство опредѣлить выше изображеннаго бобровника, жителя понорницкаго, Григорія Максимова, по представленію об немъ Максиму выборамъ, выше писанымъ обязательствомъ ихъ бобровниковъ и на то званіе дать сей Ея Императорскаго Величества з войсковой Енеральной Канцеляріи откровеній указъ ему Григорію Максиму, чрезъ который предлагается, дабы малороссійскихъ полковъ полковники з старшинами полковыми и сотниками, такожъ духовнаго и мирскаго званія владѣлци и прочіе, кому о томъ вѣдать надлежитъ, о томъ опредѣленіи онаго Григорія Максимова в то атаманское бобровническое званіе вѣдали и ему атаману Максиму с прочими бобровниками в добитіи водного звѣра в малороссійскихъ полкахъ в какихъ либо рѣчкахъ ни от кого никакова препятствія и запрещенія чинено не было; онъ же атаманъ, Григорій Максимовъ, долженъ по своему званію порученное ему дѣло исправлять безъ всякой остановки и подозрѣнія и надлежащія деньги, з бобровниковъ собираемые, ежегодно в скарбъ войсковой, по прежнему обикновенію, привозилъ, и отдавалъ безъ доимки в канцелярію малороссійскихъ зборовъ, и с подкомандными своими бобровниками обходительно поступал, не приключая имъ никакихъ обидъ. Они же бобровники, жителствующие в Чернѣговскомъ, Нѣжинскомъ и Стародубовскомъ полкахъ, должны ему Максиму, яко своему атаману, надлежащее повиновеніе отдавать такъ, какъ и прежнему атаману своему бобровническому, Василю Козмину, во всемъ неперемѣнно; чего ради и сей ему атаману бобровническому, Григорію Максиму, откровеній Ея Императорскаго Величества указъ зъ войсковой Енеральной Канцеляріи данъ в глуховѣ 1749 году Марта 3 дня. в подлѣжномъ подписъ таковъ: Алексѣй Изволской. Иванъ Челищевъ. Федоръ Лисенко. Михайло Скоропадскій. Петръ Валкевичъ. за Генералнаго писаря Полковой Полтавскій писарь Андрей Руновскій. канцеляристъ войсковый Иванъ Галыховскій.

№ 24.

Выборъ въ 1749 г. Максимова въ бобровничи атаманы.

1749 года Февраля 23 дня. Мы, ниже подписавшіеся бобровники, объявляемъ симъ нашимъ въ войсковую еeneralную канцелярію выборомъ въ томъ, что нынѣшній нашъ атаманъ, Василь Кузмѣнъ, за глубокою своею старостию онаго званія въ надлежащихъ бобровническихъ обрядахъ дѣйствительно себе вести не можетъ, того для всѣ обще мы, особливо жъ зъ желанія его жъ атамана, Кузмина, (якъ онъ атаманъ и челобитемъ изяснилъ) упросили быть на мѣсто его за атамана товарища жъ нашего, Григорія Максимова, жителя Понорницкаго, которой по доволномъ нашемъ усмотренію то званіе можетъ вести добропорядочно и ни в чемъ онъ не подозрѣтеленъ, но самой сущой человѣкъ, честный и въ то званіе весьма згоденъ явился; да онъ же зъ дѣда и отца своего бобровникъ; а буды, паче чаянія, какое его, Григорія Максимова, такъ въ указанихъ, яко и по поведеніямъ бобровническимъ, дѣлахъ явился чимъ не згоденъ и подозрѣтеленъ, то мы самы должны, гдѣ надлежитъ, отвѣтствовать; в томъ и подписуемось:

На семъ выборы подписались бобровники Чернѣговскаго полку: Федоръ Матвѣенко, Семенъ Васюченко, Герасимъ Васюченко, Самойло, Матвѣй и Федоръ Васюченки, Петро Даниленко, Демянъ Сащенко, Василь Хуцкій, Максимъ Савченко, Михайло Савченко.

Нѣжинскаго полку бобровники: Яковъ Щербатый, Иванъ Семеновъ, Кирилъ Александровъ, Пархомъ Ивановъ, Никита Александровъ, Андрей Александровъ, Иванъ Ивановъ и протчіе товариство, а вмѣсто ихъ неграмотныхъ по ихъ прошенію полку лубенскаго сотнѣ городиской житель села Воронковъ Денисъ Безсолій руку приложилъ.

(Х. И. А. Д. М. К. № 28207).

№ 25.

Прошеніе бобровниковъ 1749 г. 27 ноября.

Всепресвѣтлѣйшая Державнѣйшая Великая Государиня Императрица Елисавета Петровна, Самодержица всероссійская, Государиня всемилостивѣйшая

Бють челомъ малороссійскихъ Чернѣговскаго, Нѣжинскаго и Стародубовскаго полковъ, атаманъ бобровницкаго промыслу, Григорій Максимовъ, з товариствомъ, а в чемъ наше прошеніе, тому слѣдуютъ пунета.

1.

З давнѣхъ годовъ, по унѣверсаламъ Гетманскимъ, предки наши находились бобровниками и по нихъ мы, нижайшіе, в томъ же званіи застаемо, с котораго званія, за бытность Гетмановъ, до двору Гетманского годовой платежъ давано по смерть Гетмана Апостола; унѣверсалами жъ Гетманскими, какъ предкамъ нашимъ, такъ и намъ нижайшимъ водній звѣръ малороссійскихъ полковъ въ какихъ либо рѣчкахъ без жадного ни от кого препятствія ловить и в дачи провианта и фуража на консистентовъ равномѣрно с козаками быть повелено и чтобъ нихто мимо насъ, нижайшихъ, того звѣра не зловлювалъ, тѣми жъ гетманскими унѣверсалами запрещено.

2.

А, по умертвіи Гетмана Апостола, з опредѣленія войсковой Генеральной канцеляріи платили мы нижайшіе годовой платежъ въ казну Вашего Императорскаго величества до скарбу войскового по сто двадцать три рубля и пятидесять копѣекъ; не преминуя жъ давнего обикновения в силѣ гетманскихъ универсаловъ о нечиненіи препятствія в ловлѣ водного звѣра и о дачи подводъ з посылитихъ для перевозки желѣзъ, гдѣ тотъ промыслъ отправоватися будетъ, указомъ вашего Императорскаго величества з войско- вой Генеральной Канцеляріи предложено: по которымъ давнѣмъ универсаламъ и з войсковой Генеральной канцеляріи виданного указа отдавая ежегодно платежъ въ казну вашего Императорскаго величества, мы, нижайшіе, находились в дачи провианта на консистентовъ и другихъ общенародныхъ повинностяхъ (кромѣ войсковыхъ службъ) купно с козаками равномѣрно.

3.

Но точию разныхъ званій в полкахъ Чернѣговскомъ и Стародубовскомъ жителствующіе владѣльцы (хотя от насъ оные унѣверсали и указъ имъ обя-

лечо) в ловлѣ водного звѣра не малое препятствіе чинять и особливе в себе желѣза удобнѣе к ловленію того звѣра держать и оной зловлюють, такожъ, егда з нашихъ товарищей по рѣчкахъ ставятъ желѣза, то околѣчные обывателѣ онихъ воруютъ, о чемъ во владѣніи Бунчуковаго товарища Костантія Лизогуба, в селѣ Дроздовицѣ, сего 749 года весняного время явне изобличени, ибо з сворованныхъ желѣзъ одни лицемъ отдани, а двое не вѣдая для чего, не отдають; а в полку Стародубовскомъ жителствующій Бунчуковій товарищъ Петро Чернолузскій, когда з нашихъ же товарищовъ бобровникъ настоящего 749 году весняного время на рецѣ, в его владѣніи найдучойся, желѣза ставилъ, то онъ велѣлъ схватить к себѣ в двор, вязалъ, в колодки забивалъ, и билъ не щадно, и держалъ чрез немалое время в вязениѣ; а потомъ подъ не малимъ боевимъ страхомъ, запрещая желѣзъ ставить, отпустилъ, о чемъ прошлаго Августа 26 д. 749 года в войсковую Генералную Канцелярію доношеніемъ от насъ представлено, по которомъ в резолюцію указомъ вашего Императорскаго величества зъ оной войсковой Канцеляріи предложено: якие імеются унѣверсали Гетманскіе и указы з войсковой Генеральной канцеляріи о недержаніи отнюдь никому желѣзъ (кромѣ однихъ бобровниковъ), к ловлѣ воднаго звѣра удобныхъ, оные подленине прислать въ Генералную Канцелярію к надлежащему разсмотренію и опредѣленію, с якихъ точніе копіи при семъ челобити сообщени, а подленине при себѣ оставили; сколько жъ хто в себе желѣзъ имѣтъ и звѣръ зловлюеть, о томъ к разсмотренію при семъ же челобити сообщенній реестръ явствуетъ.

4.

Да особливе в Чернѣговскомъ и Нѣжинскомъ полкахъ разныхъ чиновъ нѣкоторые владѣлци и сотники чинять намъ, низайшимъ, несносніе обѣды; ибо владѣлци, не объявляя намъ низайшимъ жаднаго указа, но своею волею з нашихъ товарищей притягають к себѣ в подданство нестерпимымъ боемъ, понеже, чтобъ слушали и работали панщину имъ, растягши плетми, бьютъ не милостиво и между тѣмъ в прожитіи намъ не малое препятствіе от нихъ имѣется с крайнею обѣдою; а інне владѣлци, в прошломъ 748 году нѣкоторыхъ з насъ самоволно к себѣ вовсе привлечь, держать в своемъ подданствѣ, которые, не давая окладу в казну Вашего Императорскаго величества, вже купно з посполитими, отбывая повинность, панщину работаютъ, от чего казни Вашего Императорскаго величества умаляется; а хто именно, и сколько товарищей нашихъ в подданствѣ застають, и в кого, о томъ в сообщенномъ реестрѣ написано.

5.

Сотникъ же полку Чернѣговскаго Городницкій, Іванъ Пирятинскій, з единой своей волѣ употребляя насъ, низайшихъ, противъ козаковъ, не в

подлежащие намъ повинности, яко то: в комисари и протчие посылки, в якихъ чрезъ нѣсколько годъ будучи, прійшли к крайней нищетѣ и разоренію, и чинить не маліе себѣ здирства з насъ, особливо немилостивіе бои намъ, нижайшимъ, наносить, яко ж от единого его, сотника, страха з нашихъ товарищей еденъ бобровникъ, жител села Мощонки (которое село под сотнею Городницкою состоитъ), Павелъ Ларченко, оставя свое жилище, пошедъ во владѣніе умершого судіи Енералнаго, Івана Бороздни, сыну Димитрию, где и нынѣ обрѣтается; а в якіе онъ, сотникъ Пирятинскій, повинности насъ употребляетъ, то з давнѣхъ лѣтъ наши предки до его сотничества и мы, нижайшіе, не были в томъ, да і в другихъ сотнехъ жителствующіе наши товарищи (кромѣ за сотничества его, Пирятинскаго, в единой Городницкой) в таковыхъ повинностяхъ прежде не были и нынѣ к тому не употребляютъ; но якіе случаются к общенароднымъ вистатченіямъ порцѣоновъ и рацѣоновъ, на консыстентовъ, такожъ и другихъ денежныхъ зборахъ и в подводахъ, тѣ всѣ по расположениямъ отбываемъ с козаками безъ и малѣйшей ослушности.

6.

Кромѣ жъ того, какъ от него, сотника Пирятинскаго, такъ и от іншихъ сотниковъ, в полку Чернѣговскомъ жителствующихъ, а іменно: от Сосницкого Павла Полѣтанского, да от сынявского Андрея Полянського в послѣдніе намъ, нижайшимъ, разорение чинятся обѣди; ибо, егда случаются, хотя и неправильно, на насъ от кого иски, то оніе Сотники, не по должности своей (яко в насъ особливій комендѣрь, опредѣленный от войсковой Генералной Канцеляріи, прежде бывалъ и нынѣ имѣется) да і без жаднаго в силѣ вашего Императорскаго величества указовъ и правъ малороссійскихъ судового произвожденія насилая на наши двори безъ вѣдома нашего комендѣря, гвалтомъ граблять з скота по двое и по одному; оной велятъ к себѣ приводить и, чрезъ немалое время в себе содержа, работизною и голодомъ вовся изнуривши, отдають назадъ, а іншихъ з насъ, нижайшихъ, товарищей в туремномъ и другомъ вязенне безъ винности, толко по единой злобѣ, (что нашъ комендѣрь, вишшенписанные обѣди объявля ко увольненію тѣхъ обѣдъ, пишетъ до нихъ) держать чрезъ тиждень и болѣе и, взяткъ от нихъ взявши, отпускають, за чимъ насъ приводятъ к крайнему разоренію, что не с кого будетъ взять годового платежа.

І дабы высочайшимъ вашего Императорскаго величества указомъ повелено было сие наше челобите, в войсковой Генералной Канцеляріи принявъ, в протолъ записать, а в силѣ прежде наданныхъ Гетманскихъ унѣверсаловъ и вашего Императорскаго величества з войсковой Генералной канцеляріи виданнаго указа о нечиненіи препятствія в ловлѣ водного звѣря намъ, ни-

жайшимъ, и о дачи подводъ, по прежнему, для перевозенія желѣзъ за прогонные денги и о отобраннѣ желѣзъ въ тѣхъ, кои держать и звѣрь зловлѣютъ напрасно, по сообщенномъ при семъ челобити реестру, такожь и о неупотребленіи насъ, низайшихъ, не въ подлежащія къ козакамъ повинности сотникомъ Городничимъ, Иваномъ Пирятинскимъ, и, какъ имъ, сотникомъ, такъ и другими товарищами его, выше сего изображенными, о нечиненіи впредъ мимо особливо над нами опредѣленнаго от войсковой Генеральной Канцеляріи комендѣра объѣдъ и здирствъ з насъ, низайшихъ, самоволне и о непритяганіи з нашихъ товарищей владѣльцами въ подданство и о прочемъ, какъ давнее наше обыкновеніе было, вновь вашего Императорскаго величества з войсковой Генеральной Канцеляріи намъ, низайшимъ, откровеннѣй видать указъ. А которыхъ владѣльцы въ сообщенномъ реестрѣ написаннѣ з нашихъ товарищей къ себѣ въ подданство привлекли и нынѣ безъ жаднаго опредѣленія подъ ихъ видомъ остаются о томъ, чтобъ умаленія казни вашего Императорскаго величества не было, указомъ вашего жъ Императорскаго величества о битіи ихъ по прежнему бобровникамъ опредѣленіе учинить.

Всемиловитѣйшая Государиня, просимъ вашего Императорскаго величества о семъ нашемъ челобити рѣшеніе учинить. Къ подаванію надлежитъ въ войсковую Генеральную Канцелярію 1749 года Ноября 27 дня, а писалъ сию челобитную писарь бобровническаго промысла, Иванъ Окуловичъ. Къ сей челобитной атаманъ бобровническаго промысла, Григорій Максимовъ, и бобровники, Герасимъ Спасскій, Семенъ Луданнѣй, Дорошъ Гапоновъ, Іаковъ Андрущенко, Грицко Бобонка и Федоръ Матѣенко со всѣмъ своимъ товариствомъ подписались; а вмѣсто ихъ, неграмотныхъ, по ихъ прошенію, значковѣй полку Переяславскаго товарищъ Павелъ Гавойка руку приложилъ.

Реестръ, что именно имѣетъ желѣза, къ лову водного звѣря удобнѣе, и оными звѣрь прежде, зловоль, и нынѣ зловоль; значится ниже сего. 1749 года

Ноября — дня

В полку Стародубовскомъ

Господинъ Полковникъ Федоръ Максимовичъ желѣза держитъ и приказуе ставить нарочнымъ своимъ мисливцамъ.

Топалской волости староста желѣза ставить приказуе и звѣрь зловоль.

В селѣ Казаличахъ мужикъ Аникѣй желѣза держитъ и звѣрь на рекѣ Іпуть зловоль.

В селѣ Жульцѣ мужикъ Моисѣй Барсукъ желѣза держитъ и звѣрь зловоль.

Бунчуковъ товарищъ Демянъ Рубецъ желѣза держитъ и приказуе по рѣчкамъ ставить

В селѣ Дваришинѣ мужики, прозываемые Данки, желѣза ставятъ и звѣрь зловоль.

Герасимъ расколникъ живетъ в Стародубѣ, который желѣза держитъ и разнимъ мужикамъ роздасть.

Полку Чернѣговскаго

В слободѣ Добрянке расколникъ Алексѣй ставитъ желѣза и звѣрь зловлеетъ по рѣчкамъ.

Под кимъ бобровники зостають от 748 года.

Полку Чернѣговскаго

Сотнѣ Киселевской в деревнѣ Тури бобровника Захарку Разумѣйку з грунтомъ завладѣль Архимандритъ Троецкѣй Чернѣговскѣй, Іраклій Комаревскѣй и за прошедшій 748 годъ тотъ бобровникъ окладу не давалъ.

Сотнѣ Седневской в мѣстечку Боровичахъ бобровника Москальца з грунтомъ завладѣль бунчуковѣй товаришъ Семень Полуботокъ и за прошедшій 748 годъ окладу не давалъ; то за оба в недоумцѣ зостойтъ

А полку Нѣжинскаго сотнѣ воронежской в селѣ Лучникахъ удовествующая Ивановая Савичовая Анастасія Забѣловна жителствующимъ тамо бобровникамъ загадуетъ ежечасто, дабы давали ней нѣякійся годовѣй платежъ от сохи, что орутъ землю по копѣ; в тѣхъ же бобровниковъ указъ, з бывшой в малой россиіи колегіи виданній о битіи имъ бобровникамъ, подлинній, имѣется.

На семь реестрѣ подписался Атаманъ Бобровницкаго промыслу, Григорій Максимовъ, с товариствомъ, а вмѣсто ихъ, неграмотныхъ, по ихъ велению, писар Бобровницкѣй, Иванъ Околовичъ, руку приложилъ.

(Х. И. А. Д. М. К. № 28207).

№ 26.

Универсалъ Разумовскаго бобровникамъ на вольности по ихъ промыслу.

Ея Императорскаго Величества маія россиіи обоихъ сторонъ Днѣпра и войскъ запорожескихъ гетманъ, действительный камергеръ, Императорской, Санк-петербургской Академіи Наукъ президентъ, лейб-гвардіи Измаиловскаго полку подполковникъ и обоихъ російскихъ Императорскихъ орденовъ святыихъ апостола Андрея и Александра Невскаго, тако жъ полскаго бѣлого орла и голицинскаго святыя Анны кавалеръ, російской пмперіи графъ Кириллъ Разумовскій.

Господамъ генеральной старшинѣ, полковникамъ, старшинѣ полковой, сотникамъ и прочимъ такъ духовного, яко мирскаго чина владѣльцамъ и

всѣмъ, кому о томъ вѣдать надлежитъ, объявляется: мимошедного ноября 27 дня сего 1751 году атаманъ бобровническаго промысла, Григорій Максимовъ, съ его товариствомъ поданнымъ намъ доношениемъ представили; имѣются де в нихъ гетманские универсалы и другіе указы, данные имъ на свободную ловлю водного звѣря и о прочемъ; а при томъ онъ, атаманъ Максимовъ, съ товариствомъ в томъ своемъ доношеніи объявили, что де они, прежде бития антецессора нашего гетмана Апостола, по опредѣленію бывшей в малой росіи коллегіи платили въ скорбь войсковой денгами, почему и нинѣ платятъ в оній же скорбь войсковой ежегодно по сто двадцать три рубль и по пятьдесятъ копѣекъ. А оные де опредѣленія не в силѣ оныхъ гетманскихъ универсаловъ последовали; сверхъ же де того многіе владѣльцы не допускають ихъ бобровниковъ к ловленію оныхъ звѣрей водныхъ, с коихъ гетманскихъ универсаловъ при томъ доношеніи от него, атамана бобровническаго, Максимова, съ товариствомъ сообщени копіи, с прошеніемъ о даче имъ въ подтвержденіе оныхъ нашего универсала; а в представленныхъ намъ от него, атамана бобровническаго, Максимова, съ товариствомъ даннихъ имъ отъ антецессоровъ нашихъ и отъ бывшихъ между гетманствомъ въ генеральной войсковой канцеляріи генералътета и членовъ универсалахъ и откровенныхъ указѣхъ написано, что онымъ бобровникамъ повелено ловить водные звѣри и бобры в рѣчкахъ Сужѣ, Ипутѣ, Бесѣдѣ, Судости, Убедѣ, Вотѣ, Деснѣ и въ иныхъ свободно без всякаго препятствія, а кромѣ ихъ оныхъ звѣрей в тѣхъ рѣчкахъ никому не ловить, и с позволеніемъ отбирать имъ, бобровникамъ, за то желѣза и пойманного звѣря. Да имъ же, бобровникамъ, быть в числѣ козаковъ и отбывать повинности равно с козаками безъ отягощенія; а подводъ в нихъ подъ проезжающихъ людей никому не брать и постоевъ в домахъ ихъ не становить; особливо же универсалами покойнаго гетмана Скоропадскаго 1718 и 721 годовъ повелѣно онымъ бобровникамъ за ту ихъ ловлю водныхъ звѣрей платить въ скорбь войсковой погодно по сто талерей и двадцать звѣрей водныхъ; того ради и ми, послѣдую прежнему антецессоровъ нашихъ порядку, повелѣваемъ предпояннутымъ бобровникамъ; атаману Максиму съ его товариствомъ, по силѣ имѣющихся в нихъ вышеобъявленныхъ антецессоровъ нашихъ универсаловъ в прописанныхъ в тѣхъ универсалахъ рѣчкахъ Сужѣ, Ипутѣ, Бесѣдѣ, Судости, Убедѣ, Вотѣ, Деснѣ и въ иныхъ бобры и звѣри водные ловить свободно, и в той долѣ имъ в рѣчкахъ звѣрей ни от кого из владѣльцовъ, какъ духовныхъ, такъ и мирскихъ, никакова отнюдь препятствія не чинено бѣ; имъ же бобровникамъ бить въ толикомъ числѣ людей, сколько ихъ нинѣ есть, а сверхъ оного числа никого, какъ с козаковъ, такъ из посполитыхъ, не принимать и полковимъ и сотеннымъ канцеляріямъ до того не допускать; общенародные же повинности нести они бобровники, должны противъ козаковъ, однако подводъ с нихъ не брать и

постою в домахъ ихъ не ставить; за показанную же ловлю ими, бобровниками¹ оныхъ бобровъ и звѣрей водныхъ должны они противъ прежнего постановленія платить в скарбъ войсковой по сту двадцать три рублѣ и пятьдесятъ копѣекъ бездоимочно; во утверждение чего даби малороссійскихъ полковъ полковники з старшиною и сотниками, тако жъ духовного и мирского чина владѣльцы и протчіе, кому о томъ вѣдать надлежитъ, вѣдая о такомъ нашемъ опредѣленіи, в добитіи онымъ бобровникамъ водного звѣра в выше изображенныхъ в малой россіи рѣчкахъ ни от кого никакова препятствія и запрещенія чинено не било, тако ж и во всемъ вышеписанномъ исполняемо било неотмѣнно. Сей універсалъ за подписаніемъ руки нашей и приложеніемъ нацѣпональной малороссійской печати данъ в Глуховѣ 1751 года Декабря 3 д. В подлѣнномъ подписъ таковъ: Гетманъ графъ К. Разумовскій.

(Х. И. А. Д. М. К. № 28207).

№ 27.

Квитанція 1753 г. въ полученіи отъ бобровниковъ бобровыхъ шкурокъ.

1753 году Марта 30 дня в домовой Его Ясневѣлможности высоко повелительнаго Господина, Господина Гетмана и Кавалера экономической канцеляріи представление при доношеніяхъ от атамана бобровническаго промыслу, Григорія Максимова: 1) денги, собраніе за прошлый 1752 годъ з бобровниковъ за ихъ промыслъ, сто девятнадцать рублевъ сорокъ копѣекъ, 2) кожъ бобровыхъ десять, плесовъ три да строю три штуки исправно приняты и в пріемъ того всего оному атаману, Максиму, сія квитанція дана в подлѣнномъ подписано: войсковой канцеляристъ Антонъ Филиповскій.

(Х. И. А. Д. М. К. № 28207).

№ 28.

Объ обидѣ, нанесенной бунчук. тов. Троцкимъ бобровничьему атаману Слабному и бобровнику Марченку

Въ генералную Его ясневѣлможности высокоповелительнаго идна, идна Гетмана и многихъ ординовъ каваллера войсковую канцелярію.

Сего Февраля 13 д. бобровникъ змѣтневскаго курени, Василъ Марченко, поданнымъ въ экономическую канцелярію доношеніемъ представилъ:

назад де тому годов двадцять, какъ умершій отецъ его Марченка, бобровникъ и житель змѣтневскій, Семень Марченко, заставилъ сѣножать, состоящую въ урочищѣ, прозиваемомъ Козинцахъ, косарей на шесть да лѣсу дубового и осинового на гонѣ бунчуковому товарищу, жителю новомлинскому, Ивану Троцкому за шесть рублей, с которыхъ де далъ только пять рублей, а шестого рубля до отдачи на тотъ грунтъ купчого писма (якого отецъ его, Марченка, ему, Троцкому, не давалъ) удержалъ у себе; а в прошломъ де 748 году ему, Троцкому, онъ, бобровникъ, тѣ взятіе отцемъ его пятъ рублей денги возвращалъ, чтобы принять къ прежнему своему владѣнію тую сѣножать з лѣсомъ для отбыванія з того его грунту повинности бобровницкой; токмо де оной Троцкій таковыхъ денегъ не принялъ и лѣсъ тотъ бобровницкій вирубкою спустошилъ, да и послѣ того в 754 году в Нсябрѣ мѣсяцѣ тѣ денги относилъ же онъ, бобровникъ. Но Троцкій, не принимая денегъ, еще в шию его, бобровника, з дому своего выбылъ, хотя же де по жалобѣ его, Марченка, в бобровницкое правленіе до оного Троцкого писано, чтобъ тѣ пять рублей денги, должніе отцемъ его, Марченка, отъ него, Марченка, принялъ, а грунтъ бобровницкій ему, Марченку, возвратилъ, при чемъ и денги чрезъ бобровницкаго атамана курѣннаго змѣтневскаго, Слабкого, до Троцкого посланы; то онъ де, Троцкій, какъ его, бобровника, Марченка, двожды въ щоку ударилъ, такъ и оного атамана Слабкого, разовъ болѣе десяти в щоку бючи, немилостиво рвалъ за бороду и не мало волосовъ вирвалъ, с которой бороды, сколько на землѣ волосовъ оной атаманъ могъ собрать, при томъ доношеніи представилъ и просилъ онъ, Марченко, о вишеписанномъ надлежащего разсмотрѣнія; а по-неже по справкѣ въ экономической канцеляріи въ данномъ отъ покойнаго господина гетмана Скоропадскаго 720 году Генваря 19 дня онимъ бобровникамъ унѣверсалѣ, которой и отъ его ясневелможности конфѣрмованъ, запрещено бобровницкими грунтами козакамъ и посполитымъ владѣть; а, кто бы оніе грунта и попустилъ, тотъ долженъ надлежащую бобровницкую повинность, по давнему обыкновенію, вомѣсто бобровниковъ отдавать до скарбу войскаго, а за непослушенство, по тому унѣверсалу, покушника онихъ грунтовъ атаману бобровницкому грабѣть дозволено; для того по опредѣленію Экономической его ясневелможности канцеляріи чрезъ сіе в генеральную войсковую канцелярію сообщается, дабы благоволено было от оной генеральной канцеляріи къ вишепомянутому бунчуковому товарищу Троцкому о возвращеніи означеннаго завладѣннаго имъ грунту просителю бобровнику Марченку и о принятіи от оного ж бобровника денегъ пяти рублей, отцемъ его бобровниковимъ Троцкому должныхъ, ордеромъ притвердить; а за побой онимъ Троцкимъ его, бобровника, и атамана курѣннаго бобровницкаго, Слабкого, учинить с оного Троцкого справедливую сатисфакцію безъ процессу писменного по силѣ високаго его ясневелможности ордера, в прошломъ 1752 году со-

стоявшогося, и, что посему въ оной генеральной канцеляріи последуетъ, увѣдомить экономическую канцелярію. Федоръ Чуйкевичъ. 1755 г. 21 Февраля.

(Х. И. А. Д. М. К. № 28207).

№ 29.

Объ отбываніи общенародныхъ повинностей бобровниками Нѣжинскаго полка.

Ясневелможному високоповелительному малія рос-
сіи обоихъ сторонъ днѣпра и войскъ запорожскихъ Госпо-
дину, Господину Гетману, Ея Императорскаго величест-
ва дѣйствительному Камергеру, Императорской Санкт-
петербургской Академіи наукъ президенту, Лейбъ-гвардіи
Измайловскаго полку подполковнику и обоихъ славныхъ
россійскихъ Императорскихъ орденовъ святыихъ Апо-
стола Андрея и Александра Невскаго, такожь полскаго
бѣлого орла и Голстинскаго святіи Анни кавалеру,
Россійской Имперіи Графу Кириллу Григоріевичу, Ею
Сіятельству Разумовскому

всеинжайшій репортъ.

Ордеромъ вашей ясневелможности, в полковую нѣжинскую канцелярію
присланнымъ, повелено, чтобъ жителствующаго в нѣжинскомъ полку бобров-
ническаго промыслу атамана, Григорія Максимова, со всѣмъ его товариствомъ
излишними противъ состоянія ихъ имуществъ поборами отягощено не было,
а содержано бѣ ихъ равномѣрно съ протшими козаками по имуществамъ
ихъ безобидно и, ежели онимъ бобровникамъ излишнее противъ другихъ
козаковъ отягощеніе по распоряженіямъ в дачахъ консистентскихъ и прот-
чихъ учинено, о томъ би, по учиненіи слѣдствія, виновному без штрафа не
упустить и, что учинено будетъ, вашей ясневелможности войсковую Енералную
канцелярію репортовать; и за силу онаго ясневелможности вашей високо-
повелительнаго ордера от полковой нѣжинской канцеляріи предлагано к сош-
нику Воронѣжскому Холодовичу о невзиманіи с означенныхъ атамана и его
товарищей излишнихъ противъ состоянія ихъ имуществъ поборовъ, противъ
чего оный сотникъ в полковую канцелярію прошлаго Іюня 1 д. репортомъ
представилъ, яко в сотнѣ Воронѣжской з жителствующихъ бобровниковъ не
точною излишнихъ противъ имуществъ ихъ нѣкакихъ дачъ не взимается,
но еще оные бобровники и в вистатченіи по расположеніямъ полковой
Нѣжинской канцеляріи надлежащихъ съ нихъ повинностей чинятся ослушни,

о чемъ ясневельможности вашей полковая нѣжинская канцелярія всенижайше репортуетъ. Обозний полковій Нѣжинской Леонтій Грановскій. писарь полковій Левъ Сорока Асаулъ полковій Іаковъ Почека. 1752 г. Іюля 8 д. Нѣжинъ.

(Х. И. А. Д. М. К. № 28207).

№ 30.

Объ отбываніи Максимомъ Бобонкою бобровническихъ повинностей.

*Въ Генеральную Ею Сиятельства Ясневельмож-
ною высокоповелительного Господина, Господина Гетмана
и многихъ ординовъ кавалера войсковую канцелярію.*

Оной Генеральной войсковой канцелярії при сообщеніи прислано въ экономическую канцелярію на разсмотреніе доношеніе, поданное Ею Ясневельможности отъ козака полку Чернѣговского сотнѣ Березинской, жителя села городища, Максима Бобонки, котормъ онъ, показуя, что бобровницкій атаманъ Максимовъ не надлежаще яко бы привлекаетъ его въ свое видѣніе и онъ де, Бобонковъ, не на бобровническихъ, но на козачихъ будто грунтахъ живетъ отъ давнихъ лѣтъ и отбывалъ козачую службу, просить, чтобъ оставить его при козачей службѣ, а по справки въ экономической канцелярії з дѣломъ явилось: в прошечихъ 754 и 755 годѣхъ помянутый бобровницкій атаманъ, Максимовъ, доношеніемъ экономической канцелярії представлялъ, что означенный бобровникъ, Максимъ Бобонка, под сотнею Березинскою въ козачемъ званіи укривается, а бобровницкой службы врядъ з бобровниками и всякихъ общенародныхъ повинностей не отбываетъ и денежного годового оклада не платитъ не надлежаще, яко ж де онъ назадъ годовъ до тридцати и болѣе, хотя и купилъ малое число козачого грунту, но живя по роздѣлѣ з братомъ своимъ, Грицкомъ, бобровником же съ половиной части грунту бобровницкого, которого и понынѣ владѣтъ, отбывалъ бобровницкую повинность, но полковая де Чернѣговская канцелярія, безъ вѣдома Генеральной войсковой канцелярії, опредѣлила его, Бобонку, в козаки; почему де сотникъ Березинскій его, Бобонку, отъ денежного оклада и отъ повинности бобровницкой защищаетъ; а отъ того на немъ Бобонцѣ доимка умножается и требовалъ оной атаманъ о битіи ему, Максиму Бобонцѣ, по прежнему въ вѣдомствѣ его, атамана, ко виключеніи его съ под сотнѣ Березинской разсмотренія; а между тѣмъ, хотя и полковая Чернѣговская канцелярія изъ доношенія означенного Максима Бобонки представляла экономической Канцелярії, як

на ему, Бобонки, вискивать требуемых бобровническим атаманомъ недоимочныхъ денегъ недоводится, потому что в него Бобровническихъ грунтовъ ни мало яко би нетъ, а живетъ нынѣ на купленныхъ козачихъ грунтахъ и военную службу отбываетъ, но понеже его, Максима Бобонки, сынъ, Андрѣй, тогожъ 755 году Іюня 8 д. въ экономической канцеляріи сказкою показалъ, что онъ, Андрѣй, з отцемъ своимъ, Максимомъ Бобонкою, владѣють нынѣ з бобровническаго грунту, по раздѣлу съ Грицкомъ Бобонкою доставшагося, во всѣхъ трехъ рукахъ пахотного поля по четыре днѣ, да сверхъ того купленымъ козачьимъ полемъ; к тому жъ яко по справки въ экономической канцеляріи въ універсалѣ покойного Господина Гетмана Скоропадского, 720 году Генваря 19 д. бобровникамъ данномъ, который и отъ его Ясневельможности конфирмованъ, повелено: хто толко колвекъ с козаковъ и посполитихъ людей покупилъ бобровническіе грунта, тотъ долженъ надлежащую бобровническую повинность по давнему обыкновенію во мѣсто бобровниковъ отдавать, а за непослушенство по тому універсалу дозволено атаману бобровническому за упомянутую повинность грабить, да и універсаломъ его Ясневельможности, прошлаго 751 году Декабря 3 д. состоявшимся, велено быть бобровникамъ в числѣ козаковъ, и отбывать повинности равно съ козаками, и битъ бобровникамъ въ толикомъ числѣ людей, сколько ихъ нынѣ есть; по реестру же, от атамана Максимова въ экономической канцеляріи о наличности бобровниковъ представленному, оной Максимъ Бобонка в числѣ протчихъ бобровниковъ 751 году в то время, когда оніе приняты к дому Его Ясневельможности, показанъ; да и по ревизіи, 1723 году учиненной, написано полку Чернѣговского сотнѣ Березинской в семь городищи три бобровники, между которыми и видя Миколаиха, а анаго Максима Бобонки мать, а между козачимъ компутомъ по оной 723 году ревизіи ни якого Бобонки не показано. И ради вишенписанныхъ обстоятельствъ того жъ 755 году юня 10 д. въ экономической канцеляріи опредѣлено: оному Бобонцѣ з сыномъ его, Андрѣемъ, быть бобровникомъ по прежнему для того, понеже, какъ вишенписано, въ універсалахъ прежнего Гетмана Скоропадского и нынѣшняго Его Ясневельможности Гетмана велено живущимъ на бобровническихъ грунтахъ отбывать бобровническую службу и состоять въ числѣ томъ, сколько ихъ до принятія к дому Его Ясневельможности было, а оной Максимъ, какъ на грунтахъ бобровническихъ живетъ, такъ в числѣ другихъ бобровниковъ к дому Его Ясневельможности принять, но в 723 году бобровникомъ считается, чего для бобровническому атаману Максиму о томъ для вѣдома, и чтобъ онъ его, Максима Бобонку, содержалъ в своемъ вѣдомствѣ къ употребленію с протчими бобровниками въ службу его ясневельможности, особливо писменно приказано; того ради о вишенписанномъ въ Генеральную войсковую Канцелярію сообщается, даби благоволено приказать, кому надлежитъ, онаго Максима з сыномъ его, Ан-

дрѣмъ, Бобонку под сотню для службы не требовать, а бить ему въ вѣдомствѣ экономической канцеляріи в силѣ прежде писанныхъ обстоятельствъ. Со- вѣтникъ Григорій Тепловъ 1751 года Апрѣля 7 дня.

(Х. И. А. Д. М. К. № 28207).

№ 31.

Прошеніе Бобонки о непривлеканіи его къ отбыванію бобровничьихъ повинностей.

По титулу Ею Ясневелможности всенижайшее доношеніе.

Прежде сего в давнихъ годѣхъ жилъ я, низжайшій, полку Чернѣговскаго сотнѣ Березинской в селѣ городищи въ бобровницкомъ званіи и на бобров- ницкихъ грунтахъ, где и нынѣ меншій роднѣй братъ мой, Григорій Бобонка, живетъ, бавясь бобровницкимъ промысломъ; назадъ же тому годовъ до два- надцати, какъ я, оженясь и не пожелавъ болѣе в званіи бобровницкомъ жить, купил себѣ грунтъ въ виборного козака, жителя помянутого села городища, Омелка Зимудри и к тому грунту и другіе в тамошнихъ же козаковъ пона- бывалъ грунта, на которые всѣ грунта имѣются у мене купчие записи; и на онихъ козачихъ грунтахъ и нынѣ я жительствую, и казаую с нихъ отбываю службу, к продолженію которой и синовъ у себе имѣю способныхъ, яко жъ старшій самой Андрѣй былъ уже на фарпостахъ и в другихъ случающихся по званію козачему посланъ; и я в ревизіи козачой написанъ между прот- чими сотни березинской козаками, а изшедшого 756 году в мартѣ мѣсяцѣ, когда бунчуковій товаришъ Григорій Фридрикевичъ чинилъ въ полку Чер- нѣговскомъ бобровницкимъ грунтамъ опись, то атаманъ бобровницкаго про- мыслу Григорій Максимовъ, злобясь на мене за то, что я не в его вѣдомст- вѣ состою, показалъ оному бунчуковому товаришу Фридеркевичу, яко бы я бобровникъ и на бобровницкихъ грунтахъ живу; онъ же, бунчуковій товаришъ Фридрикевичъ, не знаніемъ того и не спрося мене или синовъ моихъ на какихъ я жителствую грунтахъ и в какой нахожусь службѣ, написалъ мене в число бобровниковъ, почему и положенъ на мене окладъ, двадцать рублей денегъ, и нынѣ взыскуется и означеній атаманъ бобровницкій Максимовъ привлекаетъ мене не надлежаще в свое видѣніе; того ради вашей Ясневел- можности всенижайше рабски прошу високій свой, куда надлежитъ, учинить ордеръ, дабы предписанныхъ положенныхъ на мене не справедливо ведимое разореніе окладныхъ денегъ (яко я не на бобровницкихъ, но на козачихъ

живу грунтахъ отъ давнихъ лѣтъ и отбывалъ козачую службу) не взыскано и атаманъ бобровницкій, Максимовъ, ни какова ни чѣмъ до мене дѣла не имѣлъ бы, но бытъ бы мнѣ, по званію моему, вѣдомимъ в сотнѣ березинской в отправленіи, какъ и протчіе козаки, з наслѣдниками моими надлежащей войсковой службы. И к сему доношенію полку Чернѣговского сотнѣ березинской житель городискій Андрей Бобонка подписался по велѣнію отца своего, Максима Бобонка, 1757 года, Марта 10 дня.

(Х. И. А. Д. М. Е. № 9132).

№ 32.

Отрывокъ письма Черниговскому полковнику о взысканіи недоимочныхъ денегъ съ бобровниковъ (1752).

„Сего Февраля 21 дня бобровницкого промыслу атаманъ, Григорій Максимовъ, поданнымъ въ канцелярію малороссійскихъ зборовъ доношеніемъ представляя, что доводячихся въ скарбъ войсковій за прошлій 750 годъ откупныхъ денегъ в доимцѣ зависить, а именно: за не платежемъ полку Чернѣговского, села Турби жителя, бобровника Павла Разуминкѣ, коего де Павла монастыра Троецкого Чернѣговского архимандритъ Ираклій въ подданство подвернулъ, а с него де годового платежа за 4 года надлежить в скарбъ войсковій взыскать по рублю по двадцати копѣекъ, итого чотири рублѣ во сѣмъ десять копѣекъ, такожде, села Бобровичъ жителя, бобровника Харка Москальца бунчуковій товарищъ Семень Полуботокъ въ подданство принялъ, а с него надлежить взыскать по рублю по тридцати копѣекъ в годъ, а за чотири года пять рублей двадцать копѣекъ, да сверхъ де того на бобровнику, жителю городискому, Максѣму Бобонцѣ, за 1748, 749 и 750 года чотири рублѣ пять десять копѣекъ... (1752 г.).

(Х. И. А. Д. М. Е. № 4456).

№ 33.

Прошение Максимова, бобровнического атамана, о увольнении его от платы налога, определенного экономической канцеляріей.

Ясневелможному високоповелительному Господину, Господину Малия Россіи обоихъ сторонъ Днѣпра и войскъ запорожскихъ Гетману, Ея Императорскаго Величества дѣйствительному Камергеру, Императорской Санкт-Петербургской академіи наукъ президенту, Лейб-гвардіи Измайловскаго полку подполковнику и обоихъ Россійскихъ Императорскихъ орденовъ Святыхъ апостола Андрея и Александра Невскаго, такожъ полскаго бѣлою орла и Голстинскаго святиа Анни кавалеру, Россійской Имперіи Графу Кириллу Григорьевичу Ею Сиятельству Разумовскому.

Нижайшее доношеніе.

В прошедшихъ прежнихъ годѣхъ родители мене, нижайшего, сотнѣ по-чурницкой старинные козаки дѣдъ Лаврѣнъ и отецъ Максимъ Литвиновские службы високоманаршіе в чигринскомъ, озовскомъ и протчихъ военныхъ походахъ, а особливо и при домѣ антицессоровъ вашей ясневелможности, покойныхъ господиновъ Ивана Скоропадскаго и Данила Апостола, в званіи бобровницкомъ вѣрно, радѣтельно по смерть свою отправляли; а по измертвіи родителей моихъ и я, нижайшій, в томъ бобровницкомъ званіи будучи, в турецкую войну кримскомъ, очаковскомъ и хотѣнскомъ походахъ службы високоманаршіе врядъ з протчими козаками и бобровниками дѣйствительно отправлялъ. В прошломъ же 749-мъ годѣ, по челобитію бившаго бобровницкого атамана, Василя Козмина, и по общимъ виборамъ бобровниковъ, пожалованъ от Генеральной войсковой канцеляріи в чинѣ атаманства бобровницкого, на которой от Генеральной Канцеляріи того ж 749 года Марта 3 д. и указъ мнѣ виданъ, коего сначала атаманства всякие поручаеміе мнѣ от Генеральной Канцеляріи указаніе дѣла отправлялъ добронорадочно; и за силу прежнихъ Генеральной Канцеляріи унѣверсалоу з промыслу бобровницкого до скарбу войскового по сто двадцати три рубля и пятидесять копѣекъ денгами дачу производилъ; тако жъ и за счастливымъ вашей ясневелможности в малую Россію прибытіемъ по даннымъ мнѣ 751 и 752 годовъ Декабря 3 и 27 чиселъ вашей ясневелможности унѣверсаламъ з оноу промыслу бобровницкого, толикою ихъ суммою собравши денги, в скарбъ войсковій и домовую вашей ясневелможности экономическую канцелярію ежегодно упла-

чиваль, а кромѣ той денежной сумми по двадцати звѣрей водныхъ и по числу строевъ и плововъ бобровыхъ в прибѣль дому вашей ясневелможности отдавалъ; между же тѣмъ и в завладѣніи разными чинами бобровницкихъ дворовъ и грунтовъ за силу високого вашей ясневелможности ордера по разнымъ приказнымъ домамъ и комисіямъ в доказательствахъ чрезъ пять годъ на собственномъ всемъ коштѣ моемъ находился и до пятидесяти бобровницкихъ дворовъ з грунтами отстоялъ, з коихъ нинѣ по окладу и денежная сумма в прибѣль дому вашей ясневелможности происходитъ. Да кромѣ того по ордеру экономической канцеляріи и при заводу смалцюжномъ полтретя года на собственныхъ своихъ лошадяхъ и харчахъ неотлучно обращался, и по писменнымъ бунчуковаго товарища господина Терновского требованіямъ подлежащее чинилъ исполнение; тако ж и, в должности атаманской состоя, поручаеміе мнѣ от экономической канцеляріи дѣла во отправленіи содерживалъ; но сие дѣйствительно токмо зверхъ тѣхъ мною отправляемыхъ служебъ я, низайшій, в окладъ между радовими бобровниками ежегодно по двадцати рублей до скарбу вашей ясневелможности платить не належно положенъ и, хотя от того окладу по доношенію моему господиномъ полковникомъ Тепловимъ я билъ увольненъ, однакъ нинѣ экономическая канцеляріа оніи денги и за прошедшіе года стужателно от меня доправляетъ и, на то неприемля подаваемого мною в разсмотрение доношения, в отдачи тѣхъ окладныхъ денегъ и, кромѣ того наклоня мене з природного моего шляхетства к посполитической должности, чтобъ я билъ в вѣдомствѣ управителя шаптоковской волости, требуетъ от мене с понужденіемъ обязательной подписки; и потому я нинѣ в оной экономической канцеляріи содержуюсь неспустно подъ карауломъ; а яко и прежде бывшіе жалованіе на команду звания бобровницкого атамани за антицессоровъ вашей ясневелможности ни в какихъ окладахъ не состояли и дачей от них до скарбу войскового и вашей ясневелможности, кромѣ что от радових бобровниковъ, не происходило, о чемъ из производимыхъ бобровницкихъ дачей в генеральной войсковой и зборной канцеляріяхъ заподлѣнно явствуетъ; к тому ж я, низайшій, будучи по разнымъ приказнымъ домамъ и комисіямъ в отвѣтахъ по дѣламъ бобровницкимъ, тако жъ и при заводѣ смалцюжномъ не малимъ числомъ денгами убиточился, а особливо и чрезъ заграбление в полской области шляхтичемъ Вишенскимъ по причинѣ полковника Стародубовского покойнаго Максимовича на не малую сумму товару моего, я нинѣ остался в крайнемъ изнищеніи; того ради вашей ясневелможности во всенижайшей покорности моей рабски прошу респектомъ виш прописанныхъ Ея Императорскому Величеству и вашей ясневелможности родителями моими и мною, низайшимъ, вѣрно, радѣтельно и усердно отправляемыхъ служебъ, при нинѣшнемъ моемъ крайнемъ изнищеніи, високомилостиво повелѣть отъ онаго окладу денежного мене уволь-

нить, из подъ караула того освободить, до високого же разсмотренія вашей ясневелможности, при прежней должности моей атаманской под вѣдомомъ экономической канцеляріи быть, а не в шаптаковского управителя, дабы я, нижайшій, впредь з дѣтми моими служби високомонаршіе и вашей ясневелможности могль з чего дѣйствительно отправлять. О семъ просител атаманъ бобровницкій, мѣстечка Понурницѣ житель, Григорій Максимовъ Литвиновскій, а вмѣсто его неграмотного по его прошенію полку Киевскаго сотнѣ Кобижской козакъ Федоръ Симановъ руку приложилъ. 1758 году —
Ноября.

(Х.И. А. Д. М. К. № 28207).

№ 34.

Вѣдомость о захваченныхъ бобровницкихъ дворахъ.

Вѣдомость в домовую Его Ясневелможности Экономическую Канцелярію, сколько в какомъ куренѣ имѣется под владѣльцами и под кимъ, именно, бобровницкихъ дворовъ и другихъ угодій, под симъ значить 1763 года Февраля

		двор.	хаты.
Куреня Мошонского			
Села Мошонки под владѣніемъ бунчукового товарища Андрея Стаховича:			
Дворъ Никити Тищенко		1	1
Брата его родного Якова Тищенко дворъ		1	2
Евсѣй и Хома Верембенки сошли, пляц же и грунтъ ихъ находится под владѣніемъ бунчуковаго товарища Ди- митрія Бороздни.			
В селѣ Боровичахъ под владѣніемъ удовствуючей Ана- стасіи Полуботковой Семеновой бобровникъ Кондрать Мос- каленко		1	1
В деревнѣ Камки под владѣніемъ удовствуючей Ждано- вичовой пляц з грунтомъ бобровника Ивана Барабаша			
Евфима Иванченка пляц з грунтомъ, на которомъ она Ждановичова сама живетъ.			
В селѣ Куликовки под владѣніемъ бунчуковаго товары- ща Лизогуба дворъ з грунтомъ бобровника Сенчила		1	1

	двор.	хаты.
в селѣ Рудиѣ бобровники Иванъ, Михайло и Данило . . . . ., которіе, не вѣдомо почему, кріются под сотнею Седневскою	1	3
в селѣ Смячи Кондратъ Моргунъ, кой такожь сокривается под сотнею Седневскою	1	3
в том же селѣ Смячи под владѣніемъ бунчуковаго товарища Григорія Фридрикевича Андрей Калакусть	1	—
в мѣстечку Синявки под владѣніемъ умершого сотника Полянского дворъ Никиты Бугая	1	—
в селѣ Городищѣ под владѣніемъ Троецкого Чернѣговскаго монастыря дворъ з грунтомъ Захарка Войтеха	1	2
в томъ же селѣ Городищѣ под владѣніемъ того жъ Троецкого Чернѣговскаго монастыря дворъ бобровника Потоцкого со всѣмъ грунтомъ	1	1
в мѣстечку жъ Синявки дворъ Дяговця бобровника, в которомъ живетъ Николай Кушнѣръ и отбываетъ козачую службу	1	—
там же въ Синявки дворъ бобровника Веремѣя, в которомъ живетъ козакъ Ворса	1	1
в селѣ Александровки под владѣніемъ удовствуюющей сотниковой Киселевской Лисенковой бобровницкихъ дворовъ:		
дворъ Максима Козика	1	1
дворъ бобровника Былима	1	1
Данила Добродѣя	1	1
Степана Снитки	1	1
Халимона Ворушила	1	1
Ільи Гузѣя	1	1
дворъ бобровника Чемериса, в которомъ живетъ Степанъ Крамаренко, подданный еѣ Лисенковой сотниковой	1	1
в деревнѣ Верхолѣсскѣ подъ ея жъ сотниковой Лисенковой владѣніемъ дворъ бобровника Тропотка	1	1
в той же деревнѣ Верхолѣсскѣ дворъ бобровника Гулѣя, в которомъ живетъ козакъ Лукьянъ Козель	1	1
Полку Стародубовскаго сотнѣ Мглинской деревни Кожовки под владѣніемъ войскового канцеляриста Романовича дворовъ бобровницкихъ		
Якова Яковенка	1	1
Кондрата Жданова з братьями	1	1

	двор.	хати.
Игната Кленовика	1	1
Герасима Антоненка	1	1
Карпа Кошкина	1	1
Михайла Кошкина	1	1
Федора Плахошкина	1	1
Тимоша Щигорця	1	1
Того жъ Стародубовского полку деревнѣ Суражичъ под владѣніемъ бунчуковаго товарища Есимонтовского дворовъ бобровницкихъ		
— Леона Зелепухина	1	1
Юрка Гладченка	1	1
Под владѣніемъ его жъ, Есимонтовского, деревнѣ Ка- линьки		
Иллѣ Кравченка	1	1
Кирилы Борисенка з братомъ его	1	2
Мартина Шингара	1	1
Василя Хромого	1	1
— Бунчуковій товарищъ Григорій Фридрикевичъ собствен- ными бобровницкими угодіями, яко то: пахатнымъ полемъ и сѣнокосами, завладѣлъ и на ономъ пахатномъ полѣ слободу себѣ осадилъ разными захожими людьми пятнадцать		
Кто жъ они по имени і прозваніямъ, без дозволенія Его яснѣ велможности экономической канцеляріи я описать не смѣю.	15	15
Итого всѣхъ		54
Атаманъ промысла Бобровницкаго Григорій Максимовъ, войсковій концеляристъ Алексѣй Ко.....		

(Х. И. А. Д. М. Р. № 28207).

№ 35.

Желаніе атамана Рыжка завладѣть бобровникою пушею. (1780 г.).

1780 года Генваря 30 дня. По указу Ея Императорскаго Величества канцеляріи малороссійскаго скарба слушались доношенія атамана бобровникого, жителя полку Стародубовскаго сотни Мглинской дер. Суражичь, Мартина Пануса, которымъ представляеть, что имѣеть онъ во владѣніи пуши..... при деревнѣ Суражичь описаніе подѣ въдомствомъ скарбовой канцеляріи бобровничкіе, въ конхъ пуцахъ, яко собственникъ его, во урочищи, прозывается дали и сухихъ боркахъ, по прозѣ козака сотни Мглинской, жителя села Овчинца, Андрея Куриленка, дозволилъ ему, Куриленку, для его надобности шесть возъ нарубать лѣсу на санное полозье; кой Лука Куриленокъ когда тотъ лѣсъ нарубилъ и везъ въ домъ свой сего Генваря 11 д., то атаманъ обшитованній сотенній Иванъ Рижокъ, живущій въ деревнѣ Дубровки, не вѣдаеть онъ, Панусъ, почему, напавъ гвалтомъ на онго Куриленка людей, взявъ въ нихъ двое лошадей со всею упряжю, и с онихъ одну лошадь мастю гнѣдую в домъ своемъ велѣлъ подданному своему Федору Колесниченку связать и, обваливши на землю, отрубить голову; кой Колесниченко за приказъ его, Рыжка, приложивъ к плахи, той лошадѣ голову секирою оттялъ, которую лошадъ, наклавши о дворѣ своемъ огню, спалилъ и то понелище приказалъ вывезти в поле; а другую жъ лошадъ онъ, Рижко, вишь упоминаемому козаку, Андрею Куриленку, возвратилъ; между тѣмъ онъ, Рыжокъ, произносилъ похвалки, ежели онъ, Панусъ, въ ту пушу его будетъ имѣть въѣздъ и рубить оную, то, тамо попавши его, Пануса, или людей его, головы поотрубива(е)тъ такъ, какъ лошадѣ отрубилъ, в чемъ онъ в не малой опасности состоитъ, дабы и в прямъ отъ него, Рыжка, того произойти не могло, а яко та пуша отъ многихъ давнихъ годовъ собственная его описная бобровницкая, Рыжко жъ себѣ хотить оную присвоить таковымъ устрашеніемъ..... (предписаніе Панусу о сохраненіи пуши за собой и о недопущеніи Рыжка до овладѣнія ею).

(Х. И. А. Д. М. К. № 4950).